

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-2-116-123
УДК УДК 81'42

Дата поступления статьи: 13/V/2019
Дата принятия статьи: 20/VI/2019

М.С. Малышева

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОБЫТИЕ КАК ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ФОРМАЦИЙ

© Малышева Мария Сергеевна – аспирант кафедры русского языка и русской литературы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), 308015, Российская Федерация, г. Белгород, ул. Победы, 85.

E-mail: malysheva_m@bsu.edu.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2958-8170>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается роль когнитивно-прагматических механизмов языковой номинации в дискурсивно-коммуникативной деятельности человека (на материалах текстов публицистического дискурса – статья В. Баранца «Капитан-лейтенант Рашид Аряпов раскрыл тайну гибели «Курска» (2001), интервью с инженером-оружейником Д. Власовым «Тайна “Курска” раскрыта, но об этом не говорят россиянам» (2001) из архива сайта газеты «Комсомольская правда», аналитическая статья В. Бовала «Гибель «Курска» – тайны больше нет?» (2012) из архива сайта издания «Военное обозрение», исторического – серия книг В.В. Шигина – «АПК «Курск». Послесловие к трагедии» (2002), «АПК «Курск». 10 лет спустя. Факты и версии» (2010), «Гибель “Курска”. Неизвестные страницы трагедии» (2015) и поэтического дискурса – стихотворение белгородского поэта И.А. Чернухина «Субмарина “Курск”. Август 2000» (2000)). Особое внимание уделяется историческому событию (гибель АРПК «Курск» 12 августа 2000 года), выступающему текстовым элементом, связывающим указанные дискурсивные формации, и в связи с этим – роли и функционированию вторичных номинаций-онимов в текстах разной дискурсивной принадлежности. Материалом исследования послужили тексты разных дискурсов: публицистического (статьи и интервью), исторического (документалистика, хроника), поэтического (стихотворение белгородского поэта И.А. Чернухина). Цель статьи – выявление точек пересечения различных дискурсивных формаций при описании определенного исторического события. Задачами исследования являются: определение основных категорий текстового исторического события, основных форм выражения текстового исторического события, условий транспозиции исторического события в различные дискурсивные формации, выявление способов транспозиции исторического события в различные виды дискурсивных формаций.

Методы исследования: метод *дискурсивного анализа*, основанный на выделении доминирующих концептов во взаимодействующих дискурсах, а также *сопоставительно-описательный метод*, позволяющий провести сравнение по различным показателям рассматриваемых дискурсивных формаций.

В поле нашего внимания оказалась репрезентация исторического события в текстах публицистического, исторического и поэтического дискурса. В данном контексте были рассмотрены стратегии, избранные авторами для создания образа исторического события в конкретной дискурсивной формации.

Ключевые слова: прагматика, лингвопрагматика, вторичная номинация, дискурсивная формация, публицистический дискурс, исторический дискурс, поэтический дискурс.

Цитирование. Малышева М.С. Историческое событие как точка пересечения дискурсивных формаций // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 116–123. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-116-123>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

HISTORIC EVENT AS AN INTERSECTION POINT OF DISCURSIVE FORMATIONS

© *Malysheva Maria Sergeevna* – postgraduate student of the Department of Russian Language and Russian Literature, Belgorod State University, 85, Pobedy Street, Belgorod, 308015, Russian Federation.
E-mail: malysheva_m@bsu.edu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2958-8170>

ABSTRACT

The article looks at cognitive and pragmatic means of language naming units which take place in discursive and communicative human activities (based on journalistic – the articles of the website of the newspaper «Komsomolskaya pravda» (Baranec V. *Senior lieutenant Rashid Aryapov unravels mystery of Russian submarine «Kursk» disaster*, Baranec V. *Mystery of Russian submarine «Kursk» disaster uncovered, yet Russians kept in the dark*), the analytical article of the website of the magazine «Voennoe Obozrenie» (Boval V. *The Russian submarine «Kursk» disaster – «Battlefield observations»*), historical – the series of Shigin's books (Shigin V.V. *The «Kursk» Ballistic missile submarine. 10 years later. Facts and theories*, Shigin V.V. *The «Kursk» Ballistic missile submarine disaster. Afterword*, Shigin V.V. *The Russian submarine «Kursk» disaster. Unknown chapters of history*) and poetic (the poem of the Belgorodian poet I.A. Chernukhin *The submarine «Kursk». August 2000*) discursive texts. Special attention is primarily given to the '2000 Kursk submarine disaster' which serves as a main source of discursive formations as well as explores their role and functions in secondary naming units which are described in the article. The study was based on various texts of discursive formations, such as journalistic articles and interviews, historical documentaries and memorials as well as a collection of poems by a Belgorodian poet I.A. Chernukhin. The main purpose of the article is to establish various intersection points of discursive formations for describing specific historic events. Research problems are determination of the main categories of a text historical event, the main forms of expression of a text historical event, conditions of a transposition of a historical event in various discourse formations, identification of ways of a transposition of a historical event in different types of discourse formations.

Research methods: a method of *discursive analysis* based on identifying the dominant concepts in interacting discourses, as well as a *comparative descriptive* method, which allows to carry out comparison of various indicators of the discursive formations under consideration.

In the field of our attention there was a representation of a historical event in texts of a publicistic, historical and poetic discourse. In this context the strategy elected by authors for creation of an image of a historical event in a concrete discourse formation were considered.

Key words: pragmatics, linguistic pragmatics, secondarily naming units, discursive formations, journalistic discourse, historical discourse, poetic discourse.

Citation. Malysheva M.S. *Istoricheskoe sobytie kak tochka peresecheniya diskursivnykh formatsii* [Historic event as an intersection point of discursive formations]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 2, pp. 116–123. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-2-116-123> [in Russian].

Введение

Одним из самых важных, концептуально значимых понятий современной дискурсологии является понятие *событие*. Когда мы говорим, в соответствии со ставшим уже традиционным определением, что дискурс – это текст, погруженный в жизнь, то мы, несомненно, воспринимаем *событие* как один из аспектов этого «погружения» [Алефиренко 2012]. Ведь именно *событие* является фундаментом текстового описания. Именно *событие*, в основе которого лежит динамический процесс, во многом обуславливает коммуникативный потенциал текста, определяя при этом как прагматические условия уместности, так и семантические условия истинности высказываний.

В центре нашего внимания *историческое событие*, которое наряду с другими событиями-в-реальности (по терминологии Е.А. Давыдовой, которая различает событие-в-действительности и событие-в-реальности) – с событиями политическими, социальными и языковыми – может лежать в основе текста.

Традиционно историческое событие понимается как фрагмент прошлого, порядок экстраординарных действий, меняющих положение или суть происходящих процессов. Соответственно, историческое событие является одним из основных – прототипических – элементов исторического дискурса. Тексты исторического дискурса описывают исторические события.

Представленное таким образом историческое событие может быть предметом описания в различных дискурсивных формациях, причем реализуется также в трех формах (в соответствии с классификацией В.З. Демьянкова):

а) *историческое событие как идея* – это известные всем представления об историческом событии (определяющее интенционал имени) – например *военное сражение* или *революция*;

б) в качестве аналога *собственно события*, или *референтного исторического события*, выступает конкретный референт (экстенционал) имени, имеющий конкретное положение в пространстве-времени – например, *Бородинская битва* или *Ста-*

линградское сражение; Великая Французская революция или Октябрьская революция;

в) *текстовое историческое событие* интерпретируется в различных конкретных дискурсивных вариантах. Так, для нарративов исторического дискурса характерно плавное течение событий, без возврата к началу и без исправлений, но в рамках публицистического или художественного дискурсов то же событие «осциллирует» — насыщается противоречивыми деталями, принуждающими к выбору то одной, то другой гипотетической интерпретации. В основе описания оказывается внутритекстовая ситуация, которая создается автором [Демьянков 1981, 1982].

Рассмотрим, каким же образом конкретное историческое событие может выступать как точка пересечения дискурсивных формаций.

Для этого определим:

- 1) Основные категории текстового исторического события;
- 2) Основные формы выражения текстового исторического события;
- 3) Условия транспозиции исторического события в различные дискурсивные формации;
- 4) Способы транспозиции исторического события в различные виды дискурсивных формаций.

Основная часть

Так как внетекстовые варианты исторического события (историческое событие как идея и историческое событие как референт) существуют в рамках исторической науки, соответственно, исторического дискурса (см. энциклопедия истории), то и прототипическими текстами, описывающими исторические события, несомненно, являются тексты исторического дискурса.

Именно в этих текстах зафиксирована инвариантная модель события, то есть модель события, которая не определяется субъективными факторами. По мнению А.Ф. Папиной, способ оформления категории события — текстовый предикат, выраженный глаголом — личным или безличным, — в виде простого, составного — глагольного или именного — сказуемого [Папина 2002]. Ученый утверждает, что основной составляющей текстового события является действие. Так как историческое событие, как указывалось выше, — это порядок экстраординарных действий, меняющих положение или суть происходящих процессов, то тексты, изображающие исторические события, обусловлены историческим дискурсом, то есть именно в историческом дискурсе представлена модель текста, включающего историческое событие.

Рассматривая текст как продукт разных дискурсов, мы сопоставляем внутритекстовые ситуации, характерные для пересекающихся или существующих параллельно дискурсивных формаций (исторической, публицистической и поэтической), что позволяет посмотреть на историческое событие, ставшее основой текста, не только глазами читателя, но и с позиций автора конкретного текста (документальный источник, газетная публикация или

стихотворение) и выявить «дискурсивно обусловленные» принципиальные различия между ними. Ситуация здесь становится условием для описания текстового факта — исторического события, которое представлено в рамках избранного жанра (публицистика, документалистика или художественная литература), а также обусловленной этим жанром форме (статья, хроника, мемуары, стихотворение).

События исторические, как и другие события-в-реальности, предполагают наличие трех основных текстовых категорий — Время, Пространство, Человек — и категорий периферийных — Действие, Мотивы, Обстоятельства, Мысли и Наблюдатель [Давыдова 2012].

Еще раз отметим, что первоисточником, из которого мы черпаем относительно достоверный фактический материал, мы считаем тексты исторического дискурса.

Нами рассматривается:

Историческое событие как идея: катастрофа, приведшая к гибели людей;

Собственно историческое событие или референтное историческое событие — гибель АПРК «Курск» 12 августа 2000 года.

Это исторические события представлено в текстах исторического (серия документальных книг В.В. Шигина), публицистического (газета «Комсомольская правда», издание «Военное обозрение») и поэтического дискурсов (сквозь призму индивидуально-авторской картины мира белгородского поэта И.А. Чернухина в стихотворении «Субмарина “Курск”. Август 2000» (2000)).

В подобном переосмыслении меняется дискурсивная обусловленность, соответственно, переформируются и текстовые компоненты исторического события.

Модель текстового исторического события:

«<АПРК “Курск”>Потерпел крушение в Баренцевом море, в 175 км от Североморска (69°40' с. ш. 37°35' в. д.), на глубине 108 метров в результате катастрофы, произошедшей 12 августа 2000 года. Все 118 членов экипажа, находившиеся на борту, погибли. По количеству погибших авария стала второй в послевоенной истории отечественного подводного флота после взрыва боезапаса на Б-37» [Баранец 2001].

Сопоставляемые тексты:

1) Серия книг В.В. Шигина — «АПРК “Курск”. Послесловие к трагедии» (2002), «АПРК “Курск”. 10 лет спустя. Факты и версии» (2010), «Гибель “Курска”. Неизвестные страницы трагедии» (2015) — *исторический дискурс*;

2) Статья В. Баранца «Капитан-лейтенант Рашид Аряпов раскрыл тайну гибели “Курска”» (2001), интервью с инженером-оружейником Д. Власовым «Тайна “Курска” раскрыта, но об этом не говорят россиянам» (2001) из архива сайта газеты «Комсомольская правда», аналитическая статья В. Бовала «Гибель “Курска” — тайны больше нет?» (2012) на сайте издания «Военное обозрение» — *публицистический дискурс*;

3) «Субмарина “Курск”. Август 2000» — стихотворение, написанное региональным поэтом И.А. Чернухиным в 2000 году как эмоциональный

отклик на произошедшее трагическое событие все-российского масштаба — *поэтический дискурс*.

Текст рассматривается нами как лингвистическая категория, являющаяся результатом взаимообратных дискурсивных процессов — производства и потребления, при котором необходимо учитывать два важнейших понятия, без которых невозможно существование любого текста, — событие текста и ситуация текста.

Отметим, что данные тексты не вступают в интердискурсивные взаимодействия, не пересекаются друг с другом, а существуют в рамках самостоятельных дискурсивных формаций. Однако все эти тексты и разные типы дискурсов объединяет текстовое (историческое) событие — трагедия «Курска».

Внутритекстовая ситуация (исторический дискурс).

Вот как представлена внутритекстовая ситуация в тексте исторического дискурса:

01.35. *Отправлено оповещение: «ПЛ К-141 проекта 949 в определенное БП время не вышла на связь».*

07.45. *«Адмирал Харламов» и «Адмирал Чабаненко» начали поиск.*

08.00. *Килектор КИЛ-143 начал приготовление к выходу в море.*

08.09 *Сигнальщик «Петра Великого» обнаружил буй красно-белого цвета. Поднять буй не удалось.*

08.31. *С «Петра Великого» наблюдали буй на глубине 3 метра диаметром 70 сантиметров, окрашенный в светлый цвет.*

<...>17.40. *По докладу Ил-38 по пеленгу 35 градусов в дистанции 24 кабельтова от «Петра Великого» обнаружен продолговатый плавающий предмет красного цвета длиной 3 метра.*

17.49. *Ил-38 сообщил: «На 17. 42 по пеленгу 35 градусов в дистанции 39 километров от «Петра Великого» обнаружены масляные пятна радиусом 150 — 200 метров».*

18.15. *АС-34 обнаружил засветку на экране эхолота-тора.*

18.32. *АС-34 произвел аварийное всплытие. Командир аппарата капитан 3-го ранга А. Майсак доложил: «На ходу 2 узла вошел в соприкосновение с объектом, имеющим резиновый корпус. Свалился на винт, когда обследовал кормовую часть, после чего вынужден был аварийно всплыть. Комингс-площадку кормового аварийно-спасательного люка наблюдал через перископ».*

Итак, «Курск» был обнаружен визуально. Теперь надо было, не теряя времени, приступить ко второму этапу операции — спасению подводников, если они были еще живы [Шигин 2010, с. 46-49].

В данном тексте ситуация практически совпадает с историческим событием. Событие как действие разделено на эпизоды и описано посредством нескольких предикативных фрагментов. Они характеризуют историческое событие в двух аспектах — гибель лодки и поиск.

Каждая из ситуаций обозначена несколькими маркерами.

Спасатели — предикаты: *отправлено оповещение, начали поиск, начал приготовление, обнаружил буй красно-белого цвета, поднять буй не удалось.*

В тексте присутствуют характерные для исторического дискурса маркеры — хронотоп: время про-

исходящих событий (представлена хроника операции по поиску «Курска» — буквально по часам расписан день 13 августа 2000 года), событийное пространство (наличествует указание координат, в которых ведутся поисковые работы: *следовать в точку с координатами Ш = 69 градусов 37,05 минуты северная, предположение Д = 37 градусов 33,62 минуты восточная*); атрибутика: использование специализированной морской («*в дистанции 24 кабельтова, на ходу 2 узла, комингс-площадку кормового аварийно-спасательного люка наблюдал через перископ*») и публицистической («*Теперь надо было, не теряя времени, приступить ко второму этапу операции — спасению подводников, если они были еще живы*») лексики также подчеркивает масштабность и значимость для страны описываемого исторического события.

В тексте исторической хроники внутренняя форма имени собственного **Курск** лишена традиционного содержания и используется как вторичная номинация в значении 'подводная лодка'.

Таким образом, в историческом дискурсе представлена хроника поисков трагически погибшей подводной лодки «Курск», которая сводится к сухому, точному, хронологически выстроенному изложению исторического события, лишённому всякого рода эмоциональности, авторских оценок и анализа произошедших событий, что отражает цели исторического дискурса как институционального.

Внутритекстовая ситуация (публицистический дискурс).

Внутритекстовая ситуация в тексте публицистического дискурса представлена по-другому. Если исторический дискурс представляет хронотоп как конкретное время + конкретное пространство, то в публицистическом дискурсе на первый план выступают периферийные категории — мотивы и обстоятельства.

Публицистика «нулевых» годов стремилась к поиску ответов на вопросы о причинах гибели подводной лодки, при этом в ней — осуждение политического курса, скрывающего факты и истинные причины трагедии, которые, по мнению редакции, сразу стали известны командованию Северного флота и Верховному главнокомандующему Вооружёнными силами Российской Федерации.

В отличие от дискурса исторического журналист проводит и оценочный анализ события, т. е. выясняет его значимость для общества в целом, для отдельных групп или же для конкретной аудитории данного СМИ. Журналист должен быть готов к тому, что каждое событие может повлечь за собой еще не наступившие последствия. И выбор указанных выше составляющих «события» обусловлен причинно-следственным и оценочным анализом и прогнозом развития события [Степанов 1981, с. 37]. В этой модели на первый план выходит «человеческий фактор», что обусловлено направленностью социальных наук [Звегинцев 1973].

С течением времени информация о гибели АПКР «Курск», утратив свою злободневность, не потеряла актуальности. При этом сместились главные акценты в раскрытии тайны этого трагического, уже ставшего историческим события: теперь журнали-

сты уже не выясняют причины трагедии, а пытаются понять, кто именно виновен в случившемся, на ком лежит персональная ответственность и что так и осталось под грифом «совершенно секретно». Опубликованная на сайте издания «Военное обозрение» статья В. Бовала «Гибель “Курска” – тайны больше нет?» (2012), приуроченная к двенадцатой годовщине гибели АПКР «Курск», освещает события 12 августа 2000 года следующим образом:

Наиболее состоятельной и тем более доказанной является третья версия – предположение о том, что «Курск» погиб в результате столкновения с другой подводной лодкой (а если быть точным, то в результате торпедирования). Большая часть родственников погибших моряков уверены в том, что их близкие погибли из-за того, что атомную подводную лодку «Курск» торпедировала американская подлодка «Мемфис». Кроме того, среди них же распространяются слухи о том, что после трагедии американцы списали россиянам большой долг. Более того, в ходе проведения поисково-спасательной операции до того момента, когда ситуация еще не контролировалась властями, в средства массовой информации просочилась информация о том, что недалеко от места гибели «Курска» были обнаружены светло-зеленые спасательные буи, хотя россияне используют только бело-красные. Еще одним свидетельством правдоподобности данной версии является прием сигналов о помощи, которые принимал крейсер «Петр Великий» 13–14 августа. <...> Да и посмертная записка капитана подводного крейсера явно свидетельствует о том, что в это время на судне не оставалось никого, кто бы мог просить о помощи.

<...> К тому же ходят слухи, что на проведение операции по подъему тел погибших членов экипажа и самого корпуса корабля также пришли корабли с Америки. И почему всех их наградили орденами Мужества, а капитана – Героем России еще до официального окончания расследования? Почему не ушел в отставку Министр обороны и главнокомандующий Военно-морским флотом? И, в конце концов, почему никто не назвал имена виновных в трагедии? [Бовал 2012].

Автор прибегает к риторическим вопросам (Почему не ушел в отставку Министр обороны и главнокомандующий Военно-морским флотом? И, в конце концов, почему никто не назвал имена виновных в трагедии?), выступающим не только в традиционной для публицистики функции – заставить задуматься над изложенными в статье событиями, – но и в качестве средства формирования общественного мнения: в тексте четко изложена позиция автора в отношении причин произошедшей трагедии (Наиболее состоятельной и тем более доказанной является третья версия – предположение о том, что «Курск» погиб в результате столкновения с другой подводной лодкой), а риторические вопросы в заключении подчеркивают и усиливают эту позицию.

Употребляя имя собственное *Курск*, авторы публицистических текстов пользуются вторичной номинацией: «Курск» – атомный-подводный ракетный крейсер проекта 949 «Антей». Внутренняя форма имени собственного полностью лишена первоначального смысла ‘город Курск’.

Таким образом, в публицистическом дискурсе освещение гибели АПКР «Курск» в августе 2000 года

представлено в сжатой концентрированной форме и сводится: 1) к выяснению истинных причин гибели подводной лодки (публицистика 2000-х гг.); 2) к выявлению виновников гибели «Курска» (публицистика 2010-х гг.); 3) к предъявлению претензий представителям официальных властей России (публицистика 2000–2010-х гг.), что в принципе соответствует основным целям и задачам публицистических жанров.

Внутриречевая ситуация (поэтический дискурс).

События, произошедшие в Баренцевом море в августе 2000 года, были хорошо известны И.А. Чернухину – прибегая к современной терминологии, можно сказать, что в творчестве белгородского поэта они подверглись поэтическому освещению в режиме онлайн. Для И.А. Чернухина стихотворение «Субмарина “Курск”. Август 2000» – это прежде всего возможность выразить свое субъективное отношение и отношение своих современников к происходящим событиям, это эмоциональный отклик на постигшую семью подводников трагедию, в результате которой погиб лучший экипаж Северного флота рубежа веков – 118 подводников «Курска». Трагические события августа 2000-го нашли отклик практически в каждой российской семье и были восприняты И.А. Чернухиным крайне эмоционально: белгородский поэт прямо винит в случившемся «лихие 90-е», повлекшие за собой упадок военно-морских сил России:

Что ж не спасла их,

Отчизна? –

*Снова ты в августе тризну
Правишь с опущенным взором.
Мертвые – слова не имут.
Правды поведать не могут.
Разве что Господу Богу
Иль своему херувиму.
Кто там шумит о России,
Истину ищет у моря?..
Это беда, а не горе –*

Видеть державы бессилие [Чернухин 2014, с. 32].

Для поэта не важна хроника событий, версии о причинах случившегося – он заполняет пространство поэтического текста личным отношением к трагедии «Курска»: в стихотворении показаны страшные последствия катастрофы – мертвый экипаж и горе в семьях погибших подводников, скорбь и вопросы, оставшиеся для автора без ответа.

Историческое поэтическое событие практически абстрагировано от времени и пространства. В центре – человек, наблюдатель и обстоятельства. Стихотворение передает эмоциональное отношение поэта к произошедшему на его глазах событию, однако в нем присутствуют отсылки к ряду офицеров и чиновников, занимавшихся расследованием гибели «Курска»:

*Август за окнами... Август.
В городе русском, старинном
Слышится «СОС» субмарины,
Моря прощальный акафист...
Белая лебедь над Сеймом
Как Ярославна томится,
Ладан по Курску курится –
Плач и смятение в семьях.*

В память подводников — свечи,

Ветки полыни и мяты.

Нет на Руси виноватых,

Есть покаянные речи [Чернухин 2014, с. 31].

В стихотворении, начиная с названия, присутствует указание на время происходящих событий (август 2000 года), трагическую тональность задает употребление онима *Курск* в первичной (*Белая лебедь над Сеймом / Как Ярославна томится, / Ладан по Курску курится*) и вторичной (*Ладан по Курску курится — / Плач и смятение в семьях*) номинации, причем примечателен тот факт, что одно и то же употребление онима несет в себе сразу два значения — город и подводная лодка.

В стихотворении нет развития действия, оно представляет собой зарисовку застывшего в трауре мира — это и погибшие подводники, и убитые горем родственники, и все не оставшиеся равнодушными россияне. Особая семантическая насыщенность слов в стихотворении способствует «укрупнению» информации плана выражения поэтического знака. Характеризуя события августа 2000 года, поэт использует такие семантически емкие метафоры, как «*в этом стальном мавзолее*», «*ужасом дышит и страхом*», олицетворение-оксюморон «*мертвая спит субмарина*», создавая тем самым не конкретные образы исторической эпохи, а обобщенную эмоциональную характеристику трагедии «Курска».

Риторические вопросы (*Что ж ты наделало, море? Что ж не спасла их, Отчизна? Кто там шумит о России, истину ищет у моря?.. Где и когда же пробьет день настоящий над сущим?*), ответов на которые, кажется, не находит автор, не просто обостряют восприятие, но и становятся для И.А. Чернухина отправной точкой его повествования о трагических событиях, произошедших в Баренцевом море в августе 2000 года, а также являются эмоциональным выражением авторского отношения к описываемым реалиям.

Особое место в реализации внутритекстовой коммуникативной ситуации лирического повествования отводится имени собственному *Курск*, которое в стихотворении белгородского поэта используется как в прямом значении — «город», так и в качестве вторичной номинации — название подводной лодки. И.А. Чернухин разворачивает изображение гибели АПРК «Курск» в ряд отдельных сцен, которые занимают все текстовое пространство стихотворений. Посредством интертекстуальных отсылок (*Как Ярославна томится; Канет в далекую Лету*) и риторических вопросов поэт не только номинирует реалии и передает последовательность исторических событий, но и выражает отношение лирического героя (и свое собственное) к изображаемому явлению.

Не случайно, изображая погибшую субмарину, поэт постоянно обращается к номинации *Курск* в разных ее вариациях (*слышится «СОС» субмарины; мертвая спит субмарина*) — это не только зарисовка событий августа 2000 года, но и своеобразное изображение военно-морских сил России на рубеже нового тысячелетия.

В поэтической интерпретации исторического события И.А. Чернухина концепт «Курск» реализует различные смыслы: *Курск* — «жертва времени» (*Август за окнами... Август. / В городе русском, старинном / Слышится «СОС» субмарины...*), *Курск* — «пространство скорби» (*Ладан по Курску курится — / Плач и смятение в семьях*), *Курск* — «пространство ужаса» (*Там, где морская пучина / Ужасом дышит и страхом, / Врезавшись в дно после краха, / Мертвая спит субмарина*), *Курск* — «пространство смерти» (*Мертвые — слова не имеют. / Правды поведать не могут. / Разве что Господу Богу / Иль своему херувиму*), *Курск* — «социально-политическое образование» (*Что ж не спасла их, Отчизна? / Снова ты в августе тризну / Правишь с опущенным взором*). *Курск* в стихотворении белгородского поэта выступает как отдельный концепт. Данный оним не только создает пространственно-временную организацию текста, но и выступает как героически погибший живой организм.

В отличие от публицистического и исторического дискурса, в поэтическом тексте внутренняя форма имени собственного *Курск* представлена двумя значениями: первичным — «город» и вторичным — «подводная лодка».

Таким образом, в поэтическом дискурсе очень обобщенно представлены исторические события трагедии АПРК «Курск», здесь присутствует эмоциональный отклик на событие, репрезентируемый соответствующими языковыми средствами: интертекст, метафоры, эпитеты, олицетворения, что в полной мере соответствует целям поэтического дискурса как персонального.

Выводы

Рассмотрение исторического события как точки, объединяющей разные дискурсивные формации, невозможно без внимания к специфике каждого из оказавшегося в фокусе вида дискурса. В поле нашего внимания оказалась репрезентация исторического события — трагедии атомного подводного ракетного крейсера «Курск» — в публицистических жанрах (статьи, интервью), в текстах исторического дискурса (документалистика, хроника), а также преломление данного события сквозь призму индивидуально-авторской картины мира белгородского поэта И.А. Чернухина (стихотворение «Субмарина “Курск”. Август 2000»). В данном контексте важно рассмотрение стратегий, избранных авторами для создания образа исторического события в конкретной дискурсивной формации.

Так, для публицистического стиля характерна стратегия политической дискриминации власти: В. Баранец в ряде статей и интервью 2001 года делает упор на поиск причин катастрофы атомного подводного ракетного крейсера новейшей для своей эпохи модификации, при этом осуждает молчание официальных представителей власти, которые, по мнению журналиста, скрывают правду о случившемся от широкой аудитории; эта тенденция с небольшим смещением акцентов сохраняется и в статье В. Бовала, в самом названии которой дис-

криминируется политика «засекречивания» фактов о гибели «Курска». При этом избранная стратегия характеризуется не только эмоционально-оценочными категориями, но также максимальной субъективностью в репрезентации исторического события.

В историческом дискурсе, напротив, нет места эмоциональности и авторским оценкам описываемых событий. В. Шигин в своих книгах, посвященных гибели АПРК «Курск», прибегает к стратегии хроникального изложения событий и с максимальной точностью, вплоть до минут, реконструирует последовательность последнего похода подводной лодки и предпринятой силами Северного флота спасательной операции. Данная стратегия характеризуется максимальной объективностью в репрезентации исторического события, использованием специфической профессиональной лексики и полным отсутствием всякого рода образительно-выразительных средств.

Стратегия, избранная И.А. Чернухиным для создания образа исторического события, в целом соответствует представленной поэтом форме лирического стихотворения: белгородский поэт рисует не только и не столько сами исторические события, сколько субъективное отношение к происходящему. Этим обусловлена востребованность в стихотворении таких характерных для лирики особенностей, как абстрактность и обобщение в изображении исторических событий, эмоциональный пафос описания реального исторического события, обилие образительно-выразительных средств, интертекстуальных вкраплений, риторических вопросов и восклицаний, способствующих активизации адресата текста.

Библиографический список

Алефиренко 2012 – *Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-прагматические механизмы косвенной номинации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2012. № 2. С. 5–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18062770>.

Баранец 2001 – *Баранец В.* Капитан-лейтенант Рашид Арыпов раскрыл тайну гибели «Курска» // Архив сайта газеты «Комсомольская правда» [24.02.2001]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/22500/7849>.

Баранец 2001 – *Баранец В.* Тайна «Курска» раскрыта, но об этом не говорят россиянам // Архив сайта газеты «Комсомольская правда» [29.11.2001]. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/22685/13682>.

Бовал 2012 – *Бовал В.* Гибель «Курска» – тайны больше нет? // Военное обозрение [2012]. DOI: <https://topwar.ru/14155-gibel-kurska=tainy-bolshe-net.html>.

Давыдова 2012 – *Давыдова Е.А.* Категория «событие»: онтологический и лингвистический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2012. 204 с. URL: <http://cheloveknauka.com/kategoriya-sobytie-ontologicheskij-lingvisticheskiy-aspekty>.

Демьянков 1982 – *Демьянков В.З.* Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к

аргументации) // Изв. АН СССР: Сер. лит. и языка. 1982. Т. 41. № 4.

Демьянков 1981 – *Демьянков В.З.* Прагматические основы интерпретации высказывания // Изв. АН СССР: Сер. лит. и языка. 1981. Т. 40. № 4.

Звегинцев 1973 – *Звегинцев В.А.* Язык и лингвистическая теория. М.: Издательство Московского ун-та, 1973. 247 с. URL: http://www.aelib.org.ua/texts/zvegingtsev__language_and_linguistic_theory__ru.htm.

Кравченко 1996 – *Кравченко А.В.* Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1996. 160 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21465574>.

Папина 2002 – *Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М.: Едиториал, 2002. 368 с.

Степанов 1981 – *Степанов Ю.С.* Имена слова, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика). М., 1981. 341 с.

Чернухин 2014 – *Чернухин И.А.* Запах огня: книга избранных стихотворений. Белгород: КОНСТАНТА, 2014. 256 с.

Шигин 2010 – *Шигин В.В.* АПРК «Курск». 10 лет спустя. Факты и версии. М.: Вече, 2010. 432 с. URL: https://booksafe.net/book/shigin_vladimir-aprk_kursk_10 лет_sputya_fakty_i_versii-226515.html.

Шигин 2002 – *Шигин В.В.* АПРК «Курск». Послесловие к трагедии. М.: Олма-Пресс, 2002. 448 с. URL: https://www.e-reading.by/bookreader.php/1060449/Shigin_-_Aprk_Kursk_posleslovie_k_tragedii.html.

Шигин 2015 – *Шигин В.В.* Гибель «Курска». Неизвестные страницы истории. М.: Вече, 2015. 416 с.

References

Alefirenko 2012 – *Alefirenko N.F.* *Kognitivno-pragmaticheskie mekhanizmy kosvennoi nominatsii* [Cognitive and pragmatic mechanisms of indirect nomination]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya* [RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching], 2012, no. 2, pp. 5–13. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18062770> [in Russian].

Baranets 2001 – *Baranets V.* *Kapitan-leitenant Rashid Aryapov raskryl tainu gibeli «Kurska»* [Senior lieutenant Rashid Aryapov unravels mystery of Russian submarine ‘Kursk’ disaster]. Retrieved from: *Arkhiv saita gazety «Komsomol’skaya pravda»* [24.02.2001] [Archive of the site of the newspaper «Komsomolskaya Pravda»] [24.02.2001]. Available at: <https://www.kuban.kp.ru/daily/22500/7849> [in Russian].

Baranets 2001 – *Baranets V.* *Taina «Kurska» raskryta, no ob etom ne govoryat rossiyanam* [Mystery of Russian submarine ‘Kursk’ disaster uncovered, yet Russians kept in the dark]. Retrieved from: *Arkhiv saita gazety «Komsomol’skaya pravda»* [29.11.2001] [Archive of the site of the newspaper «Komsomolskaya Pravda»] [29.11.2001]. Available at: <https://www.kuban.kp.ru/daily/22685/13682> [in Russian].

Boval 2012 – *Boval V.* *Gibel’ «Kurska» – tainy bol’she net?* [The death of «Kursk» – no more secrets?]. *Voennoe*

- obozrenie [2012]. Available at: <https://topwar.ru/14155-gibel-kurska-tayny-bolshe-net.html> [in Russian].
- Davydova 2012 – *Davydova E.A. Kategoriya «sobytie»: ontologicheskii i lingvisticheskii aspekty: dis. ... kand. filol. nauk* [Category 'Events': ontologicistic and linguistic aspects: Candidate's of Philological Sciences thesis]. Chelyabinsk, 2012, 204 p. Available at: <http://cheloveknauka.com/kategoriya-sobytie-ontologicheskii-i-lingvisticheskii-aspekty> [in Russian].
- Dem'jankov 1982 – *Dem'jankov V.Z. Konventsii, pravila i strategii obshcheniya (interpretiruyushchii podkhod k argumentatsii)* [Rules and strategies of communication]. *Izv. AN SSSR: Ser. lit. i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1982, Vol. 41, no. 4. Available at: http://www.infolex.ru/IZV4_82.html#3 [in Russian].
- Dem'jankov 1981 – *Dem'jankov V.Z. Pragmaticheskie osnovy interpretatsii vyskazyvaniya* [Pragmatic basics of utterance interpretation]. *Izv. AN SSSR: Ser. lit. i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 1981, Vol. 40, no. 4. Available at: http://www.infolex.ru/IZV4_81.html [in Russian].
- Zvegintsev 1973 – *Zvegintsev V.A. Yazyk i lingvisticheskaya teoriya* [Language and linguistic theory]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo un-ta, 1973, 247 p. Available at: http://www.aelib.org.ua/texts/zvegintsev_language_and_linguistic_theory_ru.htm [in Russian].
- Kravchenko 1996 – *Kravchenko A.V. Yazyk i vospriyatie: Kognitivnye aspekty yazykovoi kategorizatsii* [Language and Perception: Cognitive aspects of linguistic categorisation]. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo un-ta, 1996, 160 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21465574> [in Russian].
- Papina 2002 – *Papina A.F. Tekst: ego edinitsy i global'nye kategorii* [Text: its units and global categories]. M.: Editorial, 2002, 368 p. [in Russian].
- Stepanov 1981 – *Stepanov Yu.S. Imena, predikaty, predlozheniya (Semiologicheskaya grammatika)* [Names, predicates and sentences. (Semeiological grammar)]. M., 1981. 341 s. Available at: <https://superlinguist.ru/grammatika-skachat-knigi-besplatno/stepanov-iu-s-imena-predikaty-predlozhenia-semiologicheskaja-grammatika.html> [in Russian].
- Chernukhin 2014 – *Chernukhin I.A. Zapakh ognya: kniga izbrannykh stikhotvorenii* [Scent of fire: a book of selected poems]. Belgorod: KONSTANTA, 2014, 256 p. [in Russian].
- Shigin 2010 – *Shigin V.V. APRK «Kursk». 10 let spustya. Fakty i versii* [Nuclear underwater missile cruiser «Kursk». 10 years later. Facts and theories]. M.: Veche, 2010, 432 p. Available at: <https://bookscafe.net/book/shigin-vladimir-aprk-kursk-10-let-spustya-fakty-i-versii-226515.html> [in Russian].
- Shigin 2002 – *Shigin V.V. APRK «Kursk». Posleslovie k tragedii* [Nuclear underwater missile cruiser «Kursk». Afterword to the tragedy]. M.: Olma-Press, 2002, 448 p. Available at: https://www.e-reading.by/bookreader.php/1060449/Shigin_-_Aprk_Kursk_posleslovie_k_tragedii.html [in Russian].
- Shigin 2015 – *Shigin V.V. Gibel' «Kurska». Neizvestnye stranitsy istorii* [The death of «Kursk». Unknown pages of history]. M.: Veche, 2015, 416 p. Available at: <https://www.litmir.me/br/?b=574663&p=1> [in Russian].